

Поднявшееся напряжение было настолько сильным, что казалось могло задушить их. В ответ на улыбку графа Фабиуса герцог Бамфорд пропустил приветствия, перейдя сразу к делу.

“Вы знаете, зачем я попросил вас о встрече. Континентальный закон строго запрещает использование яда для совершения неизбирательной резни во время войны. Это минимальное моральное обязательство, которое один человек обещает другому. Почему же Дмитрий применил яд? Вы не задумывались о последствиях, которые повлечёт за собой такая война?”

Говоря о сознательности, они не говорили, что Дмитрий был не прав. Нет, империя Хронос не считала Дмитрий неправым за то, что он устроил превентивный удар.

Это была война. В прошлом Хронос неоднократно использовали одни и те же методы атаки, вроде внезапного пересечения границ Гектора и того способа, который применили при нападении на Дмитрий, даже если это шло против континентального закона.

Но использование яда было совсем другой историей. Хронос не использовали яд, несмотря на наличие у себя башни Бегемота, потому что не могли дискриминировать своих врагов.

Более того, не задеть гражданских во время беспорядочной резни вражеских солдат было довольно непросто.

Потому герцог и выразил свою злость. Он заявил о своём неприятии того, что Дмитрий использовали яд, когда даже Хронос не делали подобного.

Граф Фабиус ответил герцогу.

“Я понимаю, что вы пытаетесь сказать, но это просто слова. Обязаны ли мы безоговорочно следовать им? Ведь в «войне» все средства хороши, даже незаметное пересечение границы другого государства. Вот мы и посчитали использование яда продолжением наших прав.”

“Граф Фабиус, с этого момента, пожалуйста, осторожно выбирайте слова.”

Лицо Бамфорда покраснело. Став свидетелем смерти примерно десяти тысяч солдат, он не мог сдерживать свою злобу.

Хронос был его империей. В этом мире, где правят империи, Бамфорд получил свой титул герцога только благодаря преданности, которую он проявил к своему народу.

Герцог Бамфорд не старался скрывать свою злобу.

“У каждого закона, что существует в мире, включая континентальный, имеется

отправная точка, причина его создания. Граф Фабиус, как вы думаете, почему жители Саламандры запретили использование яда в войнах?”

“Должно быть, из-за какого-то исторического события?”

“Верно. Давным-давно, ещё до того, как Хронос стали империей, в мире существовало куда больше королевств, чем сейчас. Куда же они пропали? В попытке отвоевать вражеские земли, они применили ужасный яд, который привёл не только к смерти почти тридцати процентов населения трёх королевств, но и к их последующему исчезновению. Сколько по-вашему среди них было гражданских? Часть обязанности, которую я прошу вас взять на себя – не повторять событий прошлого. Неужели вы думаете, что будучи человеком, отказавшись от последнего морального обязательства, сможете одолеть Хронос в войне? Наша жестокость не такая же, как ваша.”

Бамфорд был прав. Если бы их противником не были империя Хронос, граф Фабиус мог бы даже согласно кивнуть, но...

“Да, да, я понимаю. Вот только мне нет дела до прошлого. Так что же? Вы просите нас склонить головы и просто послушно умереть? Если мы люди, то нам обязательно нужны моральные обязательства? Простите, но я не желаю слышать подобного от империи Хронос, которые и загнали Дмитрий в этот угол.”

Реакция Фабиуса вызвала настоящий шок.

Их противником были Хронос, которые обладали огромной мощью. Люди, которые слышали о графе Фабиусе, были уверены в том, что этот прозванный предателем мужчина, будет ходить перед Хроносом на задних лапках.

И были в чём-то правы. При правильных обстоятельствах, он всегда клялся в верности Хроносу, но человеком, за которым он следовал сейчас был Роман Дмитрий.

Согласись он сейчас с Хроносом и это стало бы предательством его господина. Потому он должен был сделать всё и даже пожертвовать собой ради своего нового господина. Таким был девиз его жизни.

Ведь граф Фабиус, которому нравился Роман Дмитрий, считал Хронос своим очередным врагом.

Граф Фабиус добавил.

“Те королевства, у которых умерло тридцать процентов всего их населения в

последствия оказались поглощены империей Хронос, став её основанием. Подводя итог, можно сказать, что события прошлого сыграли Хроносу на руку.”

“...Что вы имеете в виду?”

“Ничего такого, я просто констатировал факты. Почему же империя Хронос молчали, когда яд применяли и другие государства? Почему вы озадачились этим только сейчас? К тому же ни для кого не секрет, что ваша империя использует «чёрную магию». Ваша империя открыто использовала эту магию, когда мой господин возвращался в Дмитрий. Чёрная магия похуже яда будет. По сравнению с чёрной магией, которая может уничтожить всё человечество, яд – это просто детская игрушка.”

Его отношение было извращённым. Он с самого начала не хотел гладкого разговора.

“Мы лишь заставляем вас пройти через то же, через что вы заставили пройти нас. Я не стану извиняться, даже если это доставляет вам неудобства.”

“Граф Фабиус.”

“Да.”

“Есть ли доказательства того, что Хронос использовали чёрную магию? Не просто слова, а настоящие доказательства и улики. Нет никаких доказательств того, что на Романа Дмитрия, когда он возвращался в Дмитрий, напали именно Хронос. Конечно, Его Величество говорил об убийстве Романа Дмитрия, но это и то, что случилось, это две совершенно разные вещи.”

“Ах, вы так думаете?”

Фабиус улыбнулся и посмеялся.

Такой уж империей были Хронос. Несмотря на то, что все и так знали, что тени принадлежали им, они всё равно заставляли всех закрывать на это глаза.

“Конечно, Хронос ни в чём не виноваты. Вы всего-то пытались убить моего господина и натравливали на него теней, а потом напали на Дмитрий, применив для этого чёрную магию. Вот только в итоге, виноватыми оказались Дмитрий, потому что они, видите ли, применили яд. Чего же вы от нас хотите? Разве вы не собрали армию, чтобы уничтожить нас? Если наши люди проигрывают в войне, то нам будет сложно выжить. Как бы Хронос себя до сих пор не вели, мы просто выбрали свой жизненный путь. Поэтому давайте просто согласимся с тем, что Хронос использовали чёрную магию, а Дмитрий – яд. Разве не здорово будет поговорить о нашей совести? Если уж мы ступим на эту дорожку, то давайте хотя бы не будем заикливаться на таких вещах, когда будем бежать навстречу нашим смертям.”

“Да как вы смеете?!..”

“И.”

Граф Фабиус посерьёзnel.

“И разве герцог Бамфорд не должен этого знать? Что яд, который применил господин, очень сложно вылечить, даже магией башни Бегемота. Если бы мы хотели устроить бессмысленную резню, нам следовало бы использовать яд прямо в имперской столице. Поэтому не несите бред. Мы не выходим за наши рамки. Если вы хотите, чтобы каждый из нас умер, тогда у меня нет никаких гарантий того, что случится дальше.”

Это была очевидная угроза.

И это была смелая попытка. Граф оскалил зубы на представителя Хроноса.

Атмосфера изменилась.

Недавно злившийся герцог Бамфорд после замечаний Фабиуса внезапно замолчал.

“Понятно. Давайте признаем наши обязанности и закончим это.”

Угроза сработала. Фабиус сделал замечание, что они могут применить яд во вражеской столице, чтобы выиграть времени, что поставило бы дела внутри Хроноса на паузу.

По крайней мере до тех пор, пока не будут вылечены тридцать два вида отравлений. У Хроноса не останется иного выбора, кроме как начать активно действовать, опасаясь возможного применения яда.

Но герцог Бамфорд ответил.

“Что ж, возможно, у Дмитрия есть правдоподобный план, в центре которого находится Роман Дмитрий. Должен признать, что мы честно не ожидали того, что вы устроите внезапное нападение на Раскал, где убьёте десять тысяч наших солдат, а потом отравите ещё сто тысяч.”

Бамфорд восхищался Романом Дмитрием. Глядя на то, какого он добился прогресса, герцог представлял, как было бы здорово, если бы Роман встал на сторону Хроноса.

Это было бы великолепное будущее.

Если бы у создания вроде Романа Дмитрия появились крылья в виде Хроноса, он смог бы добиться захвата континента ещё быстрее.

Роман Дмитрий был уникальным. Герцог надеялся на то, что в процессе завоевания континента возникнут трудности.

“Когда-то и я проводил много времени на полях сражений. Я чувствовал себя живым только на войне. Но потом я получил титул герцога. Честно говоря, мне всё ещё некомфортно в одежде, которую носят дворяне. Герцогу Бамфорду, как они говорят, куда привычнее быть на поле боя, нежели в столице. А вы знаете почему я ушёл с поля боя? Потому что я старый? Потому что войны стали происходить реже, чем в прошлом? Вообще нет.”

Тема их разговора сменилась и герцог Бамфорд раскрыл правду ничтожному существу.

“Я сделал это, потому что знаю, какой мощью обладает империя Хронос. Насколько она сильна? Тот факт, что победа могла теперь доставаться нам без особого труда означал, что с тех пор, я стал жить жизнью далёкой от войны. Роман Дмитрий – потрясающий человек. Родившись в дальних землях, он смог достичь уровня 6-ти звёзд в раннем возрасте и до сих пор его действия превосходили наши ожидания. Никто из тех, кто знает военную мощь империи Хронос не считает Романа Дмитрия кем-то, кто сможет встать на пути у амбиций Хроноса. Но мы ждём этого.”

Бамфорд рассмеялся.

Вспомнив источник уверенности, в который так верил Фабиус, он поразился.

“Чем сильнее будет становится Роман Дмитрий, тем сильнее будем становиться и мы. Чем больше он будет драться, тем больше мы будем драться с Дмитрием. Если Дмитрий падёт, у жителей континента не останется иного выбора, кроме как признать, что империя Хронос имеет право править континентом. Так что, пожалуйста, продержитесь до самого конца. Чтобы я смог почувствовать себя живым.”

Наконец-то.

“Я, правда, жду не дождусь хорошего боя.”

Потом герцог развернулся и ушёл обратно в оборонительный лагерь.

Тем временем в Дмитриии Ганс тщательно обтирал тела лежащих пациентов смоченным в тёплой воде полотенцем.

“...Когда ты успел так вырасти?”

Спросил Ганс, посмотрев на Кевина. Его оголённая грудь была усыпана ранами.

Были среди них и новые, которые он получил в этой войне, но большинство было от старых войн. Одного взгляда на эти многочисленные раны было достаточно, чтобы понять, как сильно он старался.

Это чувство было новым для Ганса. При первой их встрече, он не смог отыскать в Кевине никаких качеств мечника, кроме страсти. Но теперь Кевин внезапно вырос настолько, что оказался признан всем континентом.

Особенно большой вклад Кевин сделал во время боя против Свена. Если бы он не задержал Свена, то жертв могло быть намного больше. Это все знали.

Почему Кевин пожертвовал собой? Все надеялись, что Кевин, который так сильно желал защитить Дмитрий, скоро очнётся.

Рядом с ним лежал Хендерсон. В отличие от Кевина, который шёл на поправку, Хендерсон был похож на живой труп. Он был в таком состоянии, когда его смерть никого не удивила бы.

Каждый день сюда приходила его семья, которая оплакивала его, но они никогда не говорили ничего плохого о Романе Дмитрие. Ведь он сделал всё возможное, чтобы Хендерсон и Кевин смогли выжить.

Семья Хендерсона, которые знали намерения Романа, были благодарны ему. Их вид был душераздирающим для Ганса. Всякий раз, когда Ганс смотрел на них, в его глазах по непонятной причине собирались слёзы.

Он встал со стула. Так как он не знал, когда именно придут гости, он попытался прибраться, чтобы им не было некомфортно.

Ему нравилось работать, когда внутри него вихрились грустные эмоции. Так вот Ганс жил. Потому он попытался забыть о своей печали, сосредоточившись на уборке.

И только он занялся уборкой, как за его спиной раздался знакомый голос.

“...Сколько я спал?”

Спросил приглушённый голос. Ганс развернул голову.

И увидел...

“Кевин!”

Кевин, который сидел в кровати, смотрел на Ганса обеспокоенным взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3263770>